

ОТЗЫВЫ

Значит, ребята... Я Геннадия Тимофеевича знаю давно. Вернее, так... Мы давно близко дружим. Но я прошу его писать для «Сладков+» и публикую не по дружбе. Этот человек родился и жил в Харькове до армии. Его там очень многие знают. И он многое знает от друзей и близких. Тимофеевич — настоящий полковник: от шпор до папахи. Он служил в неимоверно тяжелых гарнизонах. И руководил о-о-очень непростыми коллективами. Одна штрафная редакция чего стоит.

А так классный мужик, с ним можно и в разведку идти, и шашлык приготовить!

Он своеобразно излагает, медленно, подбирая выражения. Очень щепетильно относится к фактам, любит детали. Всё это отражено в книге «Украинский излом». Одним словом, старая, проверенная школа военной журналистики. Как учили в стенах Львовского высшего военного училища, которое заканчивал Геннадий Тимофеевич.

Александр Сладков, репортёр телеканала Россия-1

Геннадий Тимофеевич Алёхин — кадровый офицер, военный журналист, фронтовик и, как утверждают дамы, весьма эффектный мужчина: высокий, стройный, светловолосый. Великолепное сочетание этих факторов определяет и литературный стиль автора — уверенный, ясный в изложении фактов, избегающий ненужных красивостей и придворного лукавства. Во время Второй Чеченской войны возглавлял пресс-центр Объединенной группировки федеральных войск, которой командовал легендарный генерал Геннадий Трошев. Каждый день военный журналист Алехин отчитывался перед журналистами и многомиллионной аудиторией федеральных каналов о ходе боевых действий и с тех пор запомнился

многим как медийный образ той давней, но победоносной войны, с которой началось возрождение современной России.

Во время Специальной военной операции на Украине Геннадий Тимофеевич вновь в строю — и вновь может говорить и писать о происходящих событиях с высочайшей компетентностью: он родился и вырос в Украинской ССР, в русскоязычном городе Харькове, а учился на военного журналиста в западноукраинском Львове. В отличие от многих скороспелых «специалистов», Алёхин знает Украину досконально, и это быстро было оценено разнообразными средствами массовой информации: от экспертного издания «Украина.ру» до общедоступных федеральных телеканалов. Зрители и читатели любят обзоры Геннадия Алёхина за компетентность, глубокое погружение в материал, а в случае с телевидением — и яркую эмоциональность в подаче фактажа.

Данная книга является сборником военных обзоров, своеобразным дневником СВО, то есть подробным описанием боевых действий противостоящих армий, профессиональным анализом используемого на фронтах вооружения, политическим разбором ситуации, неравнодушным повествованием о буднях войны. И если читатель действительно хочет понять, что таится за обманчивой пышностью официальных докладов, безусловное место этой книги — в его личной библиотеке.

*Константин Кеворкян,
руководитель Telegram-канала «Украина.ру»*

НАСТУПЛЕНИЕ ВСУ ПОШЛО НЕ ПО ПЛАНУ. БЛИЦКРИГ НЕ УДАЛСЯ

Как и стоило ожидать, не только главным оперативно-тактическим, но и стратегическим направлением «наступа» украинской армии стало Запорожское направление. Причем ситуация явно разогревалась как в зоне боевого соприкосновения, так и в информационном пространстве. ВСУ пытались проломить фланги ВС РФ севернее и южнее освобожденного «вагнерами» Артемовска. Противник с конца минувшего месяца кошмарил белгородское приграничье: судя по открытой информации, Белгородская область сейчас подвергается обстрелам даже чаще, чем донецкая агломерация. Разрушена Каховская ГЭС. Продолжают фиксироваться попытки украинской стороны наносить удары беспилотниками по объектам в глубине российской территории. Одновременно противник активно стремится продавить нашу оборону на Южно-Донецком направлении. В ответ ВС РФ атакует высокоточным оружием позиционные районы ПВО, военные аэродромы, а также склады с боеприпасами украинской стороны.

Словом, ситуация в зоне проведения СВО после относительно зимне-весеннего затишья откровенно закипела. Еще 6 июня министр обороны РФ Сергей Шойгу сообщил: «В течение трех суток украинский режим предпринял давно обещанное наступление на разных участках фронта, сосредоточив в этих целях большое количество техники и живой силы... Попытки наступления сорваны, противник остановлен, российские солдаты и офицеры в боях проявили мужество и героизм. Повторю, своих целей противник не добился, понес значительные и несопоставимые потери».

Безусловно, ВСУ перешли в наступление. Это не вызывает сомнений. Когда в те дни ряд политологов и «осведомленных источников» призывали аккуратно относиться к использованию термина «наступление ВСУ» и не спешить с констатацией начала украинского масштабного «наступа», снова следует обратиться к официальным сообщениям МО РФ. Например, «5 июня киевский режим предпринял попытки наступления на семи направлениях силами пяти бригад. Был остановлен, понес еще более ощутимые потери: более 1600 военнослужащих, 28 танков, в том числе 8 «Леопардов» и 3 колесных танка АМХ-10, 136 единиц другой военной техники, в том числе 79 иностранной». Видимо, факт задействования украинцами на ЛБС «Леопардов» следует считать еще одним доказательством того, что активная фаза давно откладываемого масштабного наступления ВСУ уже началась по полной программе.

В течение последующих десяти дней новости из зоны СВО приходили весьма тревожные. По крайней мере для украинских войск. Выяснилось, что всего за неделю ВСУ потеряли убитыми около 2,3 тысячи своих солдат, включая наемников. Число потерь в живой силе с каждым днем растет. Помимо военных понёс Киев значительные потери и в технике. Подразделения и части российской армии уничтожили большое количество автомобильной техники, различных боевых бронированных машин и артиллерийских систем, из которых немало танков и БМП — стоящие на вооружении стран НАТО.

К слову, в Киеве, несмотря на все потери и отступления, уверяют, что контрнаступление ВСУ «идёт по плану». «Всё идёт по плану, что это за план, знает ограниченный круг лиц. Никаких отклонений от плана нет, но не стоит ждать, что операция закончится за день-два», — отметил секретарь СНБО Алексей Данилов. А заместитель министра обороны Украины Анна Маляр добавила, что не стоит измерять ре-

зультаты наступления ВСУ захватом населённых пунктов и пройденными километрами. При этом она не сообщила, какие же критерии указывают на эффективность действий украинской армии, пообещав, что «самый большой удар ещё впереди». Другими словами, Киев пытается скрыть потери, выдавая в качестве комментариев лишь «всё идёт по плану». За боевиков подсчитать потери ВСУ пытаются на Западе. Мнения западных экспертов расходятся в числах, но сходятся в одном — потери неоправданно велики. В прессе, на телевидении всё чаще стали появляться статьи отмазки и комментарии ведущих телеканалов, которые должны прикрыть и объяснить военные неудачи Украины со стратегическим наступлением, которое анонсировалось полгода. Еще месяц назад на Западе и в США раздавались голоса о том, что Украина получила достаточное количество оружия, чтобы обеспечить военную победу над Россией. Более того, подчеркивалось, что ни одна страна НАТО не имеет столько вооружения, сколько получила Украина за последние полгода. И вот теперь мы вдруг начинаем слышать голоса о том, что оружия было поставлено мало, его поставили ненадлежащего качества, оно было часто сломанное, и вообще, требовать в этом случае от украинцев, чтобы они победили русских, не совсем корректно. На самом деле мы имеем дело с обычной пропагандистской кампанией, которая должна сбить те огромные ожидания, которые были выстроены на западе как у политической элиты, так и у собственного населения, а также и у украинцев на тему успеха контр наступления и перелома ситуации. Всем очевидно, что наступление не состоялось. Так называемый блицкриг сорвался. Военной победы над Россией добиться не получится и начинается новая повестка — повестка долгой войны, а заодно поиска тех причин, почему у украинцев с наступом ничего не вышло.

Если внимательно проследить за тактикой боевых действий противника, можно выделить главную особенность. Везде, где они встречали стойкую оборону перед собой

и чёткое понимание, что их методы не сработали, они всегда останавливались. Никаких неожиданных военно-тактических или технических новинок, манёвров и прочих приемов мы не увидели. И скорее всего не увидим. Противник действует по отлаженной и продуманной системе, но у него есть свои ограничения, а значит и слабые стороны. И понимание таковых с нашей стороны — один из важнейших возможных факторов успеха. Это украинское «наступление» чётко показывает, что мы уже давно не одинаковые, мы учились по разным книжкам, стандартам и воюем в абсолютно разной парадигме. Как только мы будем это не просто знать (знаем-то и сейчас), но по-настоящему глубоко понимать и чувствовать, мы сможем эффективно и устойчиво противостоять ударам врага во всех смыслах.

После неудачных попыток прорвать нашу оборону на Запорожском направлении противник меняет тактику, действуя ротными тактическими группами при поддержке бронетехники и танков. Пускает вперед линейную пехоту и штурмовые отряды из числа наиболее боеспособных подразделений аэромобильных бригад. Авиация наша работает весьма эффективно, имея значительное господство в небе, украинской авиации почти нет. Противник выбрал несколько направлений атак и усиливает штурмовые группы. Безуспешно — авиация разрушает боевые порядки ВСУ, уничтожает личный состав и технику до выхода на рубеж атаки. По данным военных экспертов, ВСУ в очередной раз попытались прорваться на Запорожском фронте, в районе населённого пункта Пятихатки. Однако у нацистов ничего не вышло — в ходе тяжёлых боев врага отбросили назад с огромными потерями в личном составе и технике. Не менее кровопролитные бои идут на Ореховском направлении, севернее Работино. Идут бои и на Южно-Донецком фронте на многострадальном Времевском выступе. Тут противник никак не оставит попыток продавить оборону, бросает в бой волны атакующих. Но, даже продвигаясь на некоторых участках вперед, подразде-

ления ВСУ не могут овладеть первой линией эшелонированной обороны наших войск.

На фоне общего наступления противника на линии фронта, особенно Запорожского и Южно-Донбасского направлений, наше командование держит «в уме» и Белгородско-Харьковское направление. Массированные обстрелы приграничных районов Белгородской области, попытки прорывов диверсионно-разведывательных групп (по сути, подразделений ротного тактического звена) при поддержке бронетехники имели не только медийно-психологическую цель, ВСУ пытались таким образом вынудить наше командование перебросить часть сил и средств с южного направления на усиление довольно большого и продолжительного участка российско-украинской границы. Судя по ситуации и обстановке на данный момент, такие замыслы украинского командования не удались. Более того, наша артиллерия, реактивные комплексы залпового огня, ударные вертолёты наносят точечные огневые удары по различным объектам военной инфраструктуры, складам боеприпасов, опорным пунктам ВСУ. Тем самым разрушая и уничтожая логистическую цепь материально-технического обеспечения противника. Такие объекты располагаются в Харькове и в населенных пунктах ближе к границе.

Тем не менее ВСУ и многочисленные подразделения, состоящие из наемников и националистов, сосредоточили на участке белгородской границы от 15 до 20 тысяч личного состава. О чём это говорит? Многое будет зависеть от результатов боевых действий на южном направлении, в Запорожской области. Попытки прорваться на участках границы на территорию Белгородской области вовсе не исключены. По-прежнему по тем или иным нашим населённым пунктам наносятся удары ствольной артиллерией, дронами-камикадзе. Массированных обстрелов пусть стало меньше, но они, к сожалению, продолжаются. И ещё одна характерная особенность: на некоторых участках окружной трассы вокруг

Харькова наметилось движение оборонительного характера. Кое-где роют окопы, кое-где укрепляют фортификационные сооружения, идёт передвижение техники. В общем-то, наблюдается военное оборонительное состояние, которое влияет, безусловно, на психологию как военных, так и мирных жителей Харькова.

В так называемую «серую зону» между Харьковом и Белгородом, где рыскают эти диверсионно-разведывательные группы из состава польских наёмников и националистов «Кракена», и якобы из «экспедиционного российского корпуса», поступили комплекты полевого обмундирования российского образца. Такие на линии фронта носят подразделения Российской армии, с соответствующими шевронами. Изготовили их в цехах швейных фабрик города. Такие комплекты пришли в район Волчанска (это Украина, но 7 километров до российского Шебекино). Не исключены провокационные действия со стороны ВСУ, как бывало уже неоднократно в зоне специальной операции, в Краматорске, например. Будет ли это очередной попыткой ворваться в населенный пункт на Белгородчине или перерезать более крупными силами трассу на Луганск и осложнить логистику, одновременно ударив по направлению Купянск—Сватово, не знает никто. Но в том, что очень возможна «пиар-атака», мало кто сомневается.

Кстати, еще раз о медийной составляющей «наступа». Тайна исчезновения двух высокопоставленных украинских генералов — главкома ВСУ Валерия Залужного и главы ГУР Украины Кирилла Буданова — по-прежнему обсуждается в украинских и российских СМИ.

Иностранцы также активно включились в процесс. Пока президент Украины Владимир Зеленский утверждает, что с Залужным и Будановым всё в порядке, но на публике они не показываются. Двух генералов, играющих, без сомнения, важнейшую роль в ходе боевых действий, таскают с места на место, как двух мертвяков, стараясь показать, что они живы.

Это чисто украинская тема с их воскрешением, её там и раскручивают. У нас же Минобороны отчиталось о точном поражении объекта ГУР в ответ на диверсии в Белгородской области, и вот это истинная информация. А что на самом деле произошло с украинскими генералами, уже не суть важно. Если бы оба были бодры и здоровы, их непременно показали бы на какой-нибудь пресс-конференции в Киеве.

В настоящее время противник продолжает перегруппировку своих сил и средств. Цель для него остается неизменной — наступать в сторону Токмака и Мелитополя, пробить коридор в Крым. Вовсе не исключены наступательные рейды на Донбасском направлении и в сторону Белгородской области.

ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ НА УКРАИНЕ. ИЮНЬ

« **В** 1:30 ночи 6 июня на Запорожском направлении силами 47-й механизированной бригады численностью до 1500 человек и 150 единиц бронетехники противник предпринял попытку прорыва нашей обороны», — рассказал глава оборонного ведомства С. Шойгу. Артиллерия, авиация и расчеты противотанковых средств нанесли превентивный удар по украинским силам. «На всех четырех направлениях противник был остановлен и с большими потерями отошел», — резюмировал министр обороны РФ. В результате двухчасового боя силы Украины потеряли 30 танков, 11 боевых машин пехоты и до 350 человек.

Днем ранее в Минобороны сообщали, что ВСУ не удалось прорвать оборону на Южно-Донецком направлении. Фактически украинская армия перешла в полномасштабное контрнаступление на Запорожском направлении, но их попытки прорвать оборону провалились. Основной удар пришелся южнее и юго-восточнее города Орехова в направлении Токмака. ВСУ бросили на Запорожском направлении крупные силы военных и техники, такого количества прежде не использовалось. Отразить атаки удалось за счет артиллерии, авиации и танковых резервов.

Одновременно с началом наступления противника на юге продолжались обстрелы приграничных районов Белгородской области: Шебекинский городской округ, Валуйский, Грайворонский и Белгородский районы. Например, только за сутки было выпущено порядка 600 снарядов по многим населённым пунктам. Стали известны подробности попытки прорыва боевиков в районе Новой Таволжанки. Они переправились через реку на подручных средствах. Широкая,

в общем-то, река. Но в тех местах она сужается чуть-чуть, переплыть можно за раз. Я сам переплывал её там не однократно. По всевозможным тропам, их называют здесь браконьерскими, ДРГ прошли, но их атака была отбита.

Официально Министерство обороны сообщило, что порядка десяти боевиков и где-то две-три единицы боевой техники были уничтожены. Но это вовсе не означает, что такие попытки прорыва впредь не будут осуществлены. Некоторые участки границы находятся в виде подковы с двух сторон, допустим выступ в нашу сторону. Через какой-то там промежуток границы — выступ в их сторону. Есть возможность как атаковать с двух сторон, так и вести какие-то маневренные действия, поэтому не исключено, что будут новые попытки прорывов.

Наши подтягивают технику, артиллерию, в первую очередь ствольную, и постоянно работают ударные вертолёты. Мне довелось находиться в том месте, где буквально над головой, чуть ли не задевая верхушки яблонь, ударные вертолёты выходят на боевой курс. Авиация работает активно. Украинцы пытаются внести панику среди мирного населения и отодвинуть так называемую серую зону от территории Харьковской области на российскую территорию. Серая зона — это территория от одного блокпоста к другому блокпосту, где периодически вспыхивают боестолкновения, огневые и артиллерийские дуэли.

Мы это всё наблюдали в Харьковской области вплоть до сентября прошлого года, когда вынуждены были отойти из этих районов — Балаклея, Изюм, Волчанск. Между Харьковом и Белгородом находилась самая настоящая серая зона, но всё же ближе к Харькову, — это позволяло нам тормозить удары ствольной артиллерии, миномётов по приграничной территории. Они пытались нанести удары в сторону Белгорода, используя оперативно-тактические комплексы «Точка У». Вот те долетали до Белгорода, и там их сбивали наши средства ПВО. Сейчас они также этим